

Политика коллабораций

Научный руководитель экспертно-аналитического центра «Научно-образовательная политика» **Евгений Сженов** — о государственных программах и ключевых трендах в области высшего образования.

— экспертиза —

В прошлом году завершился проект «5–100», созданный для повышения конкурентоспособности российских вузов на международной арене. Он заложил прекрасный фундамент для нового проекта, который стартует в нынешнем году и называется «Приоритет-2030». Университеты, которые участвовали в «5–100», были полностью обновлены и прокачаны. Они должны были доказывать как на внутреннем, так и внешнем рынках свою конкурентоспособность, поэтому практически все университеты, участвовавшие в «5–100», полностью обновились. В них пришли новые кадры, и они были привлечены не только в лаборатории, которые были созданы в рамках проекта. В целом вся экосистема каждого университета, особенно если посмотреть на топ вузов, которые были вверху рейтинга «5–100», очень серьезным образом изменилась в лучшую сторону. Сейчас это полноценные научно-образовательные центры.

Важно, что вузы, участвовавшие в «5–100», не были сосредоточены только в Москве и Петербурге, а довольно равномерно распределены по всей стране вплоть до Владивостока. Сейчас они являются основой для дальнейшего роста. Перед программой «5–100» была реализована другая программа — по созданию сети федеральных университетов, этаких мегавузов. Это произошло уже

более десяти лет назад, и тогда некоторые университеты создавались фактически с нуля. В итоге перед стартом проекта «Приоритет-2030» мы видим две матрицы: одна более старая, но в то же время актуальная, поддерживаемая регионами и губернаторами, — федеральные университеты. Вторая — экосистема, которая была создана в рамках программы «5–100». Они частично пересекаются, потому что ряд федеральных университетов тоже были участниками «5–100».

Сегодня перед Министерством образования стоит задача укрепить российские ву-

зы и сделать их более продвинутыми с точки зрения науки. Поэтому ключевая задача проекта «Приоритет-2030» — создать примерно 100 университетов, большая часть которых будет укреплена, усилена в научном направлении. В вузах в ходе программы должны появиться коллаборации с академическими институтами, хорошие лаборатории, в них должны прийти молодые ученые.

Те вузы, которые победят в проекте «Приоритет-2030», также должны будут развивать более тесную связь с бизнесом (как с круп-

ными корпорациями, которые работают на территории всей России, так и с малыми и средними региональными компаниями). В первую очередь речь идет о том, чтобы специалисты, которых такие вузы будут выпускать, готовились в течение всего периода обучения в тесном контакте с бизнесом. Бизнес должен присутствовать и на этапе проектирования программ, и на этапе обучения студентов, и, конечно, важно, чтобы выпускники потом уходили не в пустоту, а оставались у себя в регионе работать в этих компаниях. Программа «Приоритет-2030», естественно, изменит всю систему высшего образования в России. Сегодня в стране около 700 вузов, а в программу попасть смогут всего 100 из них.

Те университеты, которые не войдут в «Приоритет-2030», начнут укрепляться через партнерство с победителями проекта, входить в проекты научно-образовательных центров мирового уровня. Появятся и вузы, которые не справятся с конкуренцией и будут просто выпадать с рынка, и это тоже закономерность. Думаю, ключевой тут является позиция губернатора, который может поддержать вуз на своей территории без оглядки на его федеральную подчиненность.

Ключевой тренд сегодня — индивидуализация образования. Массовое прочерчивание индивидуальных траекторий в высшем образовании появится независимо от того, будет это направление в приоритете госполитики или нет. ИОТ по своей сути отвечает требованиям нового поколения. Сейчас люди во всем мире уже формируют себе образование по кусочкам, проходя небольшие курсы, программы. Это тоже отдельные аспекты индивидуализации. В ведущих университетах мира активно внедряется строительство индивидуализации, и этот тренд будет только усиливаться. В нашей стране будет тоже появляться все больше авторского высшего образования.

Также в наши вузы приходит цифровизация, и вместе с ней повышается их удобство и мобильность. Цифровой трансформации образования не стоит бояться. Без всякого сомнения, никто не собирается кидаться в крайности и, например, полностью переводить обучение студентов в дистанционный формат. Но в период пандемии в стране была создана система онлайн-обучения, которая полноценно может ответить на подобные вызовы. Я думаю, после пандемии формат смешанного обучения, то есть частично очного, частично дистанционного, сохранится.

Этой весной по поручению вице-премьера Дмитрия Чернышенко в вузах также дан старт формированию новой должности цифровых проректоров. Это логично, ведь у каждого университета сейчас такая масса задач с точки зрения цифровой трансформации, что без опытного руководителя этими процессами сложно обойтись. Вузам нужно сейчас фактически все процессы перевести в «цифру». То, что сегодня там собирается в виде бумажек на полках, нужно перевести в электронный формат, чтобы создать «цифровой след» каждого студента. Конечно, чтобы эти процессы шли системно, нужны цифровые проректоры, которые их будут модерировать.

Второе направление, которое сегодня активно поддерживает государство в рамках нацпроекта «Наука и университеты», — создание научно-образовательных центров (НОЦ) мирового уровня. Сегодня в стране уже созданы десять НОЦ, они объединяют 20 регионов, очень скоро появятся еще пять. Это объединения университетов, ведущих ученых, компаний, корпораций.

Если кратко характеризовать государственную политику в сфере высшего образования и науки на ближайшие годы, я бы ее назвал политической коллабораций. Все основано на очень тесном взаимодействии университетов, академической науки, бизнеса и государства в лице губернаторов.

Новые стимулы для развития высшей школы

— от первого лица —

— Вы посвятили свою диссертацию юридическим тонкостям регулирования политической агитации, легитимности влияния на общество методами социологии и психологии. Любопытнейшая комбинация наук. Как сложился именно такой научный интерес?

— Мне показалось особенно интересным избирательное право. Когда начал в теме разбираться, обнаружил целый блок неурегулированных вопросов. Будучи аспирантом, прошел большую школу, участвовал в разных избирательных кампаниях конца 1990-х, начала 2000-х годов, разобрался в тончайших деталях избирательного права, получил колоссальный опыт выступления в судах, включая Верховный. Тогда в России был период становления избирательного права, и в этой области было очень много нового, живого: яркая предвыборная агитация, часто незаконная, листовки, дебаты разного формата и

другое. В те годы я с удовольствием защитил диссертацию по этой теме.

Я благодарен университету, в котором учился, и доволен качеством своего образования. У меня, конечно, были предпочтения по дисциплинам, какие-то я любил больше, другие меньше. Мне кажется, у любого студента формируются определенные предпочтения.

— В вузах появляются индивидуальные образовательные траектории. Что это такое?

— Классическое образование с заранее подготовленным учебным планом, в который невозможно внести изменения на протяжении всех пяти-шести лет обучения, требует разумной корректировки. Появился запрос на индивидуализацию образования со стороны самих студентов, которые хотят участвовать в конструировании своего образовательного пути. Президент России Владимир Путин поручил проработать возможность предоставления выбора специализации с третьего курса обучения. Фактически это означает перепрограммирование ставшей уже

привычной схемы «4+2» (бакалавриат + магистратура) в «2+2+2». Этот сценарий более гибкий, он снимает один из барьеров для самых перспективных и мотивированных студентов, которые хотят получить уникальное образование. Как правило, они уже имеют цель и примерно представляют, где хотят работать. Это значит, что, например, из 50 дисциплин, которые студенты за пять-шесть лет должны будут изучить, 30 у них будут одинаковые, но 20 будут различия и делать каждого уникальным специалистом.

Для введения индивидуальных образовательных траекторий университетам предстоит серьезно перестроить, ведь меняется все: предоставление о группе, расписание, логистика и многое другое.

Индивидуальные образовательные траектории ни в коем случае не следует доводить до абсурда и предоставлять возможность студенту самому выбирать абсолютно все дисциплины. В идеале университет должен определять содержательное ядро для поступивших на опреде-

ленное направление, а сам студент после второго курса должен получить возможность менять и корректировать свою подготовку.

— Что именно университетам придется поменять для введения индивидуальных образовательных траекторий?

— Постепенно и последовательно — очень многое. Мы предполагаем, что программа «Приоритет-2030» как раз будет этому способствовать.

В первую очередь нужно поменять подход к студенту, поставить его в центр образовательного процесса. В результате совершенно по-другому будут формироваться расписание и учебный план (которые станут индивидуальными для каждого студента), изменится распределение нагрузки между сотрудниками и преподавателями, работа кафедр. Да весь университет должен стать другим.

Сегодня российские вузы еще работают по системе XX века: студент пришел, отучился и ушел. А современный университет должен стать местом, где комфортно. На территории нужны коворкинги, какие-то ин-

тересные кафе. Вуз должен быть модным местом с общей атмосферой творчества, где студенты проводят много времени, в том числе вне учебного процесса.

Конечно, без цифровизации все это невозможно. Специфику обучения каждого студента без цифровых платформ учесть нереально. Когда мы учились, расписание для курса было одно и висело на доске на первом этаже университета. Представьте, в вузе учатся 20 тыс. студентов. Значит, для реализации индивидуальных образовательных траекторий нужно подготовить 20 тыс. расписаний. Также нужно отслеживать заполняемость аудиторий, распределение нагрузки, часы работы преподавателей, логистику и многое другое. Цифра существенно облегчит и ускорит эту работу.

— Если заглянуть в будущее, вузы сохранятся в том виде, к которому мы привыкли, в перспективе хотя бы 20 лет? Или мы все уйдем в цифру?

— В последние годы многие предсказали крах вузов, но этого до сих пор

не произошло и, я уверен, не произойдет. Университеты в традиционном виде — надежный социальный институт, без которого общество немислимо. Они, конечно, сохранятся.

Тем не менее вузы трансформируются и станут другими. Этот процесс уже начался, и после пандемии у нас будет больше смешанного обучения. Благодаря онлайн-обучению мы можем оптимизировать временные затраты. Например, удаленно проводить больше индивидуальных консультаций студентов старших курсов. Такие элементы будут востребованы. Но ядром университетского образования останется классическое традиционное общение профессора и студента. И чем лучше университет, тем больше там будет такого общения.

— Следите отдельно за успехами родного ТюмГУ?

— Сейчас у меня нет времени специально следить за работой какого-то одного университета. Но иногда, когда в новостях вижу упоминание о ТюмГУ, то глаз, конечно, цепляется, ведь это моя альма-матер.

Беседовала Кира Васильева

Университеты мирового класса

— международный опыт —

В российских вузах создаются предпосылки для развития новой системы обучения — индивидуальной образовательной траектории. Сегодня классическое университетское образование предполагает, что в течение четырех-пяти лет (бакалавриат и специалитет) студенты изучают определенный набор дисциплин и почти никак не могут влиять на список предметов. Новый подход это меняет: у студентов по-прежнему останется необходимый базис предметов, без изучения которых они не смогут получить диплом, но заметно возрастет вариативность: каждый сможет определять сам, что он хочет изучать. Директор Центра EdCrunch University НИТУ МИСИС НУРЛАН КИЯСОВ — о том, как обучают студентов в лучших университетах мира и идет ли новая концепция отечественного образования в ногу со временем.

Университет на острове ее величества Британская система высшего образования похожа на классическую российскую, но есть и ряд отличий. Например, один из старейших и консервативных вузов в мире — Кембриджский университет — имеет заданный список дисциплин, обязательный для всех студентов одного направления, примерно треть предметов при этом выборные (но все они относятся к этому направлению подготовки). Практически нет таких предметов

для общего развития, как философия или физическая культура.

Сам процесс обучения выглядит следующим образом: на первом и втором курсах студенты одного направления учатся вместе, на третьем курсе начинается специализация по направлению. Индивидуализация образования в Кембридже достигается за счет принадлежности студентов к разным колледжам, каждый из которых руководствуется собственными правилами, в том числе самостоятельно отбирает

будущих студентов. Уникальность колледжей Кембриджа в том, что они не специализируются на конкретной научной области, а представляют собой междисциплинарные сообщества, реализующие поддержку студента с помощью системы индивидуального наставничества, что позволяет последним достигать высоких академических результатов. Университет зарекомендовал себя как одно из лучших мест для развития по гибкому плану обучения, ориентированному на нуж-

ды студента. Для студентов, которые еще не определились с профильной областью, первый год обучения будет ознакомительным и будет включать большое число базовых дисциплин. Индивидуальный учебный план состоит из разных образовательных активностей: лекции, семинары, проектные работы, встречи с тьюторами, поездки за границу, исследовательские работы, стажировки и, конечно же, факультативные активности по интересам в 600 университетских клубах.

Университеты Лиги плюща

Высшее образование в США, в отличие от британского, предполагает гораздо больший выбор в рамках своего мейджора (специализации) и построено на еще более индивидуализированном подходе. Университеты предоставляют возможность выбирать дисциплины, преподавателей, расписание и факультативные занятия. Программы обучения позволяют развивать профессиональные и личные интересы, не загоняя себя в предписанные рамки. В итоге до 80% американского обучения идет по индивидуальной программе. Например, в Массачусетском технологическом институте, одном из самых престижных университетов США, нет привязки даже ко времени изучения предмета. Университет рекомендует изучать основополагающие предметы на первом курсе, но студент может сделать это и позднее без каких-либо для него санкций. Кроме того, в течение первых нескольких недель после начала изучения какого-то предмета студент может передумать, отказаться от него и выбрать другую дисциплину, на которой еще остались места.

Лекции проходят в аудиториях на сотни студентов, практические занятия, проектные работы или лабораторные ведутся в группах разной численности: от 2 до 20 человек. Студентов учат критически мыслить, выстраивать коммуникацию, проявлять лидерские качества, доносить свою точку зрения через групповую работу. Магистратура включает обязательную самостоятельную работу, где студент выбирает по своему желанию академическую (научную) или профессиональную (бизнес) программу.

Студенты над проектами работают в малых группах и в своем темпе, соблюдая лишь сроки сдачи работ: дедлайны. Практически всегда есть возможность выбрать научного руководителя, команду, компанию и форму взаимодействия.

Всеобщий онлайн

Пандемия коронавируса и последний переход на онлайн-обучение открыли новые возможности для высшего образования. Яркий пример онлайн-образования — университет в Солт-Лейк-Сити (Western Governors University), где обучение проходит полностью онлайн, и сотни других вузов США, которые предлагают программы бакалавриата, магистратуры и докторантуры полностью в онлайн-формате.

Кроме того, что все обучение в университетах проходит онлайн, еще одна важная особенность университета — абсолютно индивидуальная траектория обучения. Студент может изучать предметы в любой последовательности без временных ограничений. А после сдачи экзаменов по всем предметам получает диплом бакалавра (на это может уйти как один семестр, так и пять лет, так как учеба идет в индивидуальном режиме). Изначально эта система была создана для бедных слоев населения и жителей отдаленных районов, которые не могли приехать на учебу или оторваться от работы в своем городе, но сейчас тенденция поменялась, и это образование признано одним из лучших по подготовке, к примеру, учителей младших классов в американских школах или для любых занятых на работе студентов.